

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 17.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

1 сентября — Годъ XXVI — 1908 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшіе приказы.

По гражданскому вѣдомству. 28 іюля 1908 г. № 54. По вѣдомству православнаго исповѣданія.

Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: преподаватель Могилевской духовной семинаріи *Адольфъ*—съ 20 февраля 1908 г., изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные совѣтники: преподаватель Могилевской духовной семинаріи *Малевичъ*—съ 16 августа 1907 г.

Циркулярное отношеніе Г. Товарища Оберъ Прокурора Св. Синода, отъ 19 іюля 1908 г. за № 5808, на имя Его Преосвященства.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Управленіе по дѣламъ о воинской повинности вошло ко мнѣ съ отношеніемъ, отъ 19 іюня текущаго года за № 17680, слѣдующаго содержанія: „Согласно ст. 310 Уст.—о воинск. повин. о назначеніи на гражданскія должности, освобождающія отъ призыва, объ увольненіи отъ этихъ должностей, а также о случаяхъ смерти офицеровъ и чиновниковъ запаса, гражданскія власти увѣдомляютъ

уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, у которыхъ эти лица состоятъ на учетѣ (ст. 307 Уст.). Означенныя увѣдомленія доставляются: о состоящихъ на службѣ по опредѣленію отъ Правительства—непосредственнымъ ихъ начальствомъ, а о вступившихъ на общественную службу—губернаторами. Увѣдомленія о смерти офицеровъ и чиновниковъ запаса, не состоявшихъ на государственной или общественной службѣ, доставляются подлежащими уѣздными и городскими полиціями.

Нынѣ Военное Министерство увѣдомило, что вслѣдствіе несоблюденія приведенной статьи закона мѣстными учрежденіями правительственными и общественными, учетъ офицеровъ и чиновниковъ запаса ведется неудовлетворительно и военное вѣдомство считаетъ состоящими въ своемъ распоряженіи на случай мобилизаціи такихъ лицъ, которыя на самомъ дѣлѣ, по занимаемымъ ими должностямъ, не подлежатъ призыву на дѣйствительную военную службу.

Признавая правильность учета чиновъ запаса весьма важнымъ условіемъ надлежащей подготовки къ мобилизаціи, Военное Министерство проситъ принять мѣры къ точному исполненію подвѣдомственными Министерству Внутреннихъ Дѣлъ учрежденіями упомянутой выше ст. 310 Уст. о воин. пов., изд. 1907 года.

Сообщивъ объ изложенномъ, для зависящихъ распоряженій, входящимъ въ составъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Департаментамъ и отдѣльнымъ управленіямъ, а также всѣмъ Губернаторамъ, имѣю честь увѣдомить объ этомъ Ваше Высокопревосходительство съ тою цѣлью, не признаете ли Вы соотвѣтственнымъ сдѣлать одинаковое распоряженіе и по ввѣренному Вамъ Министерству.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 17 августа 1907 г. (Собр. узак., 1149) положеніемъ Совѣта Министровъ однородной съ указаннымъ въ ст. 310 порядокъ учета установленъ также и въ отношеніи нижнихъ чиновъ запаса, занимающихъ должности, поименованныя въ прило-

женномъ къ ст. 25 Уст. о воин. пов., по прод. 1906 г., спискѣ, причемъ на обязанности учрежденій, въ которыя приняты на службу такіе запасные, возложено дѣлать отмѣтки въ увольнительныхъ билетахъ сихъ чиновъ и въ двухнедѣльный срокъ со дня принятія ихъ на службу сообщать о семъ уѣздному воинскому начальнику по мѣсту состоянія ихъ на учетѣ; такія же отмѣтки дѣлаются учрежденіями и въ билетахъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, оставляющихъ должности, освобождающія отъ призыва въ войска.

О таковомъ вновь установленномъ въ измѣненіи ст. 244 того же Устава правилѣ также полезно было бы поставить въ извѣстность упомянутыя выше учрежденія.

О вышеизложенномъ имѣю честь сообщить Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, на предметъ соотвѣтствующихъ распоряженій.

На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства: „1908 г. 19 августа. Въ консисторію для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Е. Митрофанъ.

Перемѣны по службѣ.

— 2 августа, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, и. д. псаломщика Пѣтуховской церкви, Чаусскаго уѣзда, Іоакимъ *Краснощекій*, по представленію мѣстнаго благочиннаго, утвержденъ въ должности псаломщика.

— 14 августа, резолюціею Преосвященнаго Викарія, священникъ Ониковичской церкви, Горецкаго уѣзда, Леонидъ *Четыркинъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Ляднянской Св.-Духовской церкви, того же уѣзда.

— 14 августа, резолюціею Преосвященнаго Викарія, псаломщикъ Старо-Руднянской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Іосифъ *Невѣровскій*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

— 15 августа, назначенный на священническое мѣсто къ Марковичской Екатерининской церкви, Гомельскаго уѣзда, діаконъ Круговецкой церкви, Стефанъ *Черноусовъ* рукоположенъ въ санъ священника.

— 16 августа, резолюціею Преосвященнаго Викарія, и. д. псаломщика Галичской церкви, Климовичскаго уѣзда, Антоній *Шмыглевскій*, по представленію мѣстнаго благочиннаго, утвержденъ въ должности псаломщика.

— 17 августа, назначенный на священническое мѣсто къ Хорошевской церкви Гомельскаго уѣзда, Николай *Бедрицкій* рукоположенъ въ санъ священника.

— 20 августа, резолюціею Преосвященнаго Викарія, состоящій церковникомъ при Роднянской церкви, Климовичскаго уѣзда, Іоаннъ *Бродовскій*, утвержденъ въ должности псаломщика при той же церкви.

— 20 августа, резолюціею Преосвященнаго Викарія, Священникъ Дубовицкой церкви, Климовичскаго уѣзда, Павелъ *Охотскій*, согласно прошенію, освобожденъ отъ обязанностей приходскаго священника за назначеніемъ его на должность законоучителя Климовичской мужской гимназіи.

— 20 августа, резолюціею Преосвященнаго Викарія, священникъ Коптевской церкви, Мстиславскаго уѣзда, Іосифъ *Голодковскій*, уволенъ за штатъ.

— 21 августа, резолюціею Преосвященнаго Викарія, псаломщикъ Красно-Слободской церкви, Горецкаго уѣзда, Мамантъ *Козловскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Копысской Преображенской церкви, того же уѣзда.

— 23 августа, резолюціею Преосвященнаго Викарія, и. д. псаломщика Пироговской церкви, Мстиславскаго уѣзда, Іаковъ *Волоховскій*, по представленію мѣстнаго благочиннаго, утвержденъ въ должности псаломщика.

— 24 августа, псаломщикъ Телешевской церкви, Чериковскаго уѣзда, Викторъ *Пылинскій* посвященъ въ стихарь.

— 27 августа, резолюціею Преосвященнаго Викарія, старшій учитель Ново-Быховской староклассной школы, окончившій курсъ Нижегородской духовной семинаріи Михаилъ *Тихоміровъ*, согласно

прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Смольянской Преображенской церкви, Оршанскаго уѣзда.

— 27 августа, резолюціею Преосвященнаго Викарія, псаломщикъ Точнянской церкви, Мстиславскаго уѣзда, Стефанъ *Гриневъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Засельской церкви, Климовичскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) **Священническія** при церквахъ—

1) *Неклюдовской*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 27 декабря; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1015 д. муж. п. и 1087 д. жен. п.

2) *Мхиничской*, (вакансія 1-го свящ.) Чериковскаго уѣзда, съ 6 марта; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 38 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 2087 д. муж. п. и 2145 д. ж. п.

3) *Свѣтиловичской*, Гомельскаго уѣзда, съ 19 марта; окладъ жалованья 500 руб,; церковной земли 38 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 743 д. муж. п. и 726 д. жен. п.

4) *Гурецкой*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 5 іюля; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 111 дес.; помѣщеніе есть, прихожанъ 1134 д. м. п. и 1105 д. ж. п.

5) *Церковищской*, Климовичскаго уѣзда, съ 15 іюня; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 33 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 550 д. муж. п. и 508 д. ж. п.

6) *Засельской*, Климовичскаго уѣзда, (2-я вакансія) съ 26 іюля, окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли на весь причтъ 12 дес; помѣщеніе есть, но неудобное; прихожанъ 2799 д. муж. п. и 2784 д. жен. п.

7) *Луговирнянской*, Рогачевскаго уѣзда, съ 4 августа; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 40 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 755д. м. п. и 739 д. ж. п.

8) *Ониковичской* Горецкаго уѣзда, съ 14 августа окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 40 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 580 д. м. п. и 584 д. ж. п.

9) *Дубвицкой*, Климовичскаго уѣзда, съ 20 августа; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 52 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 2406 д. м. п. и 2423 д. ж. п.

10) *Коптевской*, Мстиславскаго уѣзда, съ 20 августа; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1324 д. муж. п. и 1227 д. жен. п.

Должность Гомельскаго уѣзднаго миссіонера, съ 20 ноября 1907 г.; окладъ жалованья 1200 руб. въ годъ.

б) **Псаломщицкія** при церквахъ—

1) *Круговецкой*, Гомельскаго уѣзда, съ 26 іюля; окладъ жалованья 242 руб.; 40 коп.; церковной земли 40 дес.; помѣщеніе есть по должности учителя въ Усохской церк. прих. школѣ; прихожанъ 1566 д. м. п. и 1564 д. ж. п.

2) *Польской*, Гомельскаго уѣзда, съ 25-го іюля; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть для одного псаломщика; прихожанъ 2576 д. муж. пола и2678д. жен. п.

3) *Головинецкой*, Гомельскаго уѣзда, съ 4 августа; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 37 дес.; помѣщеніе есть, но мало удобное; прихожанъ 1114 д. муж. п. и 1071 д. жен. п.

4) *Старо-Руднянской*, Рогачевскаго уѣзда,съ 14 августа окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 34 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1870 д. муж. п. и 1849 д. жен. п.

5) *Красно-Слободской*, Горецкаго уѣзда, съ 21 августа; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 34 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 709 д. муж. п. и 709 д. жен. п.

6) *Точнянской*, Мстиславскаго уѣзда, съ 21 августа; окладъ жалованья 144 р.; церковной земли 56 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1099 д. м. п. и 1146 д. ж. п.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшіе приказы.—Циркулярное отношеніе Г. Товарища Оберъ Прокурора Св. Синода—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ, секретарь Консисторіи *В. Добровольскій*.

Печат. дозвол. 1908 г. 29 августа. Цензоръ Каѳедральный Протоіерей І. М*игай*.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. А. Фридланда

МОГИЛЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 сентября. № 17. 1908 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

ПОУЧЕНІЕ

Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Гомельскаго, въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ.

Что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный (Мѳ. 19, 16).

При обычныхъ со стороны учителей іудейскихъ отношеніяхъ къ Господу Іисусу Христу, полныхъ зависти, ненависти и недоброжелательства, заслуживаетъ особеннаго вниманія въ высшей степени почтительное обращеніе къ Нему одного законника, о которомъ мы слышали въ нынѣшнемъ евангельскомъ повѣствованіи. Не съ цѣлью уловить Христа въ словѣ и не съ вопросомъ празднаго любопытства приступилъ онъ къ Господу: имъ руководила высшая цѣль получить отвѣтъ на вѣчно мучительный вопросъ: что благо сотворю, да животъ вѣчный наслѣдую? Можетъ до нѣкоторой степени показаться страннымъ такой вопросъ со стороны человѣка, выросшаго на изученіи книги Закона Божія, гдѣ давались прямыя, опредѣленныя указанія средствъ богоугожденія. А что онъ зналъ и не только зналъ, но и стремился выполнять предписанія Закона, видно изъ его бесѣды съ Господомъ, въ которой на пред-

ложеніе Спасителя соблюдать заповѣди, законникъ прямо, необинуясь говоритъ, что все это онъ исполнилъ отъ юности своей. Искренности его отвѣта ни въ какомъ случаѣ нельзя заподозрить: иначе Господь тутъ же, всенародно обличилъ-бы его. Законникъ, безспорно, принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ людей среди Израиля, которые стремились исполненіемъ Закона достигнуть оправданія, но на собственномъ опытѣ убѣждались, что *отъ дълъ закона не оправдится всяка плоть* (Гал. 2, 16). Законъ, дѣйствительно, предлагалъ средства оправданія, но, съ одной стороны, указываемыя имъ средства были слишкомъ многочисленны и прямо подавляли силы человѣка, а, съ другой, и сами силы людей были ослаблены грѣхомъ, а благодать еще не дѣйствовала, ибо Христосъ *не у бѣ прославленъ* (Іоан. 7, 39), не совершилъ еще искупленія. Но уже чувствовалось зарожденіе этой новой, благодатной жизни, къ которой звалъ людей Христосъ, уже зрѣла потребность и сознаніе новаго способа оправданія, состоящаго не во внѣшнихъ и часто мелочныхъ предписаніяхъ Закона, а во внутреннемъ служеніи Богу духомъ и истиною, какъ предсказалъ еще пророкъ Іеремія, говоря: се дніе грядутъ и завѣщаю дому израилеву и дому іудину завѣтъ новъ... яко сей завѣтъ, егоже завѣщаю дому израилеву... дая законы моя въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я (Іер. 31, 31—33). Слова евангельскаго книжника, *что еще не докончалъ* указываютъ на эту именно потребность новыхъ способовъ оправданія. Но при всемъ томъ, какъ ни искренно желалъ узнать этотъ новый путь спасенія законникъ, все же у него не хватило рѣшимости пойти по нему, когда Господь ука-

залъ его, и онъ со смущеніемъ отошелъ отъ Господа Что же особенное, непріемлемое содержали слова Господа, сказанныя книжнику? Въ нихъ кратко выражено было требованіе высшаго совершенства, состоящаго въ полномъ отреченіи отъ всѣхъ жизненныхъ удобствъ и всецѣломъ послѣдованіи за Христомъ съ радостной готовностью раздѣлить съ Нимъ всѣ трудности и огорченія, какія претерпѣвалъ Онъ на своемъ крестномъ пути. Не будемъ слишкомъ суровы и безпощадны къ законнику, убоявшемуся этого пути и непошедшему по нему. Не забудемъ, что все же онъ былъ добрый израильтянинъ, исполнявшій со всемъ усердіемъ заповѣди Господни, вспомнимъ и то, что онъ былъ человѣкъ подзаконный и, слѣдовательно, лишенный той благодати, какую имѣютъ сыны новозавѣтной церкви. Зная трудности предлагаемаго пути, Господь и не потребовалъ отъ законника обязательства идти по нему, а предложилъ его условно въ качествѣ средства для достиженія высшаго совершенства. *Аще хощеши совершенъ быти*, сказалъ Онъ, *иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ... и гряди въ слѣдъ Мене* (Мѳ. 19, 21).

Итакъ, братіе, въ ряду евангельскихъ заповѣдей и наставленій имѣются такія, которыя предлагаются вѣрующимъ не какъ обязательныя требованія, а какъ совѣты и указанія для ревнующихъ о высшихъ подвигахъ. Къ такимъ совѣтамъ относится между прочимъ нестяжательность или отреченіе отъ богатства. Между христіанами всегда были люди суроваго, ригористическаго образа мыслей, склонные смотрѣть на всякій видъ имущественнаго владѣнія, какъ на явленіе, несовмѣстимое съ христіанскимъ званіемъ, и проповѣдующіе полную нищету, нерѣдко пере-

ходящую у нихъ въ неряшливость. Крайность всегда порождаетъ крайность. Христіанское же ученіе въ своихъ воззрѣніяхъ на богатство и бѣдность стоитъ исключительно на этической почвѣ и разсуждаетъ о нихъ только съ точки зрѣнія нравственной пригодности. Сами по себѣ богатство и бѣдность не болѣе, какъ условныя, переходящія формы жизни и становятся нравственными или безнравственными смотря по тому настроенію, съ какимъ несетъ ихъ человѣкъ. Воспитывая людей для вѣчной жизни, христіанство главную свою задачу полагаетъ въ томъ, чтобы заложить въ душахъ людей сѣмя, основы этой жизни. *Нѣсть царство Божіе брашно и питіе* (Рим. 14, 17), *се бо царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лк. 17, 21), т. е. оно не состоитъ въ чемъ либо видимомъ, внѣшнемъ, а есть явленіе духовное, оно слагается изъ тѣхъ добрыхъ навыковъ, святыхъ желаній и чистыхъ побужденій, которые пріобрѣтаются вѣрующимъ сердцемъ. Выходя изъ такого воззрѣнія, христіанское ученіе говоритъ, что богатство и бѣдность не имѣютъ сами по себѣ самостоятельнаго значенія въ жизни людей, они могутъ только или содѣйствовать и препятствовать имъ въ достиженіи главной цѣли, вѣчнаго спасенія, смотря по тому, какъ ими пользуются. Безспорно, и обладая богатствомъ, можно явиться другомъ людей, употребивъ его на помощь бѣднымъ, на дѣла благая и ими уготовить себѣ вѣчные кровы. Съ другой стороны,—и находясь въ бѣдности, можно быть далекимъ отъ Царствія Божія, если питать въ сердцѣ своемъ злобу, зависть, прибѣгать къ хищенію, обману и т. п. Правда, оцѣнивая удобства и неудобства богатства и бѣдности съ точки зрѣнія этической, христіанское ученіе

склонно отдавать преимущество бѣдности, такъ какъ въ этомъ состояніи человѣкъ сильнѣе чувствуетъ свою зависимость отъ Бога, чаще побуждается обращаться къ Нему съ мольбой, сердцу его доступнѣе становится пониманіе чужой нужды и горя и онъ болѣе является расположеннымъ къ состраданію, милосердію и самопожертвованію. На страницахъ священной письменности мы посему встрѣчаемъ частыя ублажанія бѣдности, призывы быть довольнымъ всякимъ своимъ положеніемъ и убѣжденіе не стремиться къ богатству, представляющему большія опасности для человѣка. Вотъ эти—то мысли, содержащіяся въ словѣ Божіемъ, и возбуждаютъ со стороны соціалистовъ яростныя нападки на все христіанское ученіе. Они говорятъ, что христіанство проповѣдуетъ павперизмъ, что оно отучаетъ людей отъ прогресса, ведетъ ихъ къ безразличію и апатіи по отношенію къ самымъ жизненнымъ вопросамъ. Но что же такое жизнь по ученію соціалистовъ? Жизнь есть борьба, которую долженъ вести каждый отдѣльный человѣкъ и всѣ люди между собой, чтобы достигнуть наибольшаго благополучія въ жизни. Итакъ, видите прежде всего, что соціалисты опредѣляютъ смыслъ, цѣль жизни совершенно противоположно христіанскому ученію и напрасны посему попытки создать какой-то христіанскій соціализмъ. Коренное, неустранимое противорѣчіе между ними въ томъ, что христіанство воспитываетъ людей для неба, а соціализмъ ничего не хочетъ знать кромѣ земли и ея интересовъ. Христіанство призываетъ людей къ милосердію, состраданію, доброжелательности до готовности всѣмъ своимъ жертвовать для блага другого, а соціализмъ всѣ эти качества объявляетъ слабостію, гра-

ничащей съ преступленіемъ. Человѣкъ долженъ быть сильнымъ,—понимая силу въ самомъ грубомъ, физическомъ смыслѣ—вотъ первая заповѣдь соціализма. Горе всему слабому, больному и несчастному: состраданія для нихъ не найдется у тѣхъ, которые борьбу объявили закономъ жизни. Что же удивительнаго, если соціализмъ не понимаетъ и не можетъ понять кроткаго, любвеобильнаго настроенія христіанскаго. Если мы и слышимъ отъ соціалистовъ слова братство, взаимопомощь, солидарность, то, во-первыхъ, они имѣютъ у нихъ другой смыслъ, чѣмъ въ христіанствѣ, а, во-вторыхъ, они взяты ими изъ чужого лексикона и извращены до неузнаваемости. Говоря образно, эти слова въ устахъ соціалистовъ похожи на прекрасные цвѣты, сорванные въ чужомъ саду. Оторванные отъ стебля, отъ почвы они быстро вянутъ и гибнутъ. Такъ не могутъ привиться братство и любовь тамъ, гдѣ проповѣдуется насиліе и борьба.

Что касается отношенія къ богатству и бѣдности, то въ этомъ именно пунктѣ съ особенной яркостію выступаетъ противоположность между христіанскимъ и соціалистическимъ ученіемъ. Христіанство самому богатству, равно и бѣдности, какъ таковымъ, не придаетъ большого значенія. Оно допускаетъ богатство, но предостерегаетъ отъ пристрастія къ нему, оно благословляетъ бѣдность, но убѣждаетъ нести ее со смиреніемъ. Оно говоритъ вѣрующему, воспользуйся лучшимъ, выбери то, что болѣе соотвѣтствуетъ твоему духовному настроенію, что вѣрнѣе приведетъ тебя къ истинной цѣли существованія. Соціализмъ же, ограничивая существованіе человѣка кругомъ земной жизни и отрицая будущую жизнь, своей задачей

поставляетъ здѣсь на землѣ устроить рай для людей. Сытое самодовольство и грубое пренебреженіе высшихъ запросовъ духа—вотъ, кратко говоря, главныя черты этого райскаго блаженства. Оно слагается въ собственномъ смыслѣ изъ брашна и питія и кто болѣе имѣетъ ихъ, тотъ, очевидно, можетъ почитать себя наиболѣе счастливымъ. Но такъ какъ каждый, кто повѣритъ и усвоитъ ученіе соціалистовъ, будетъ стремиться къ наибольшему благополучію для себя, то подумайте, что произойдетъ при столкновеніи такихъ животныхъ интересовъ между людьми, порвавшими связь съ тѣмъ, что называется нравственностію. Нѣтъ! Тогда получится не рай на землѣ, а дикій адъ, полный ужасовъ братоубійственной брани.

Я оканчиваю поученіе призывомъ на него божественнаго Учителя: *ищите прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ* (Мѳ. 6, 33). Принимайте съ благодарностію посылаемый вамъ избытокъ жизненнаго довольства, но не заключайте смысла жизни въ богатствѣ, роскоши и изнѣженности и тѣмъ болѣе не домогайтесь богатства съ насиліемъ и обидой другому. Собирайте себѣ сокровище на небеси, ибо оно только цѣнно и вѣчно. Аминь.

Епископъ *Митрофанъ*.

ЛОЖНЫЙ СТЫДЪ.

Иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнемъ и грѣшнемъ, и Сынъ Человѣческій постыдится того, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего со ангелы святыми. (Мрк. VIII 38).

Этими словами отмѣчено явленіе, которое на первый взглядъ можетъ показаться страннымъ и невозможнымъ. Неужели можно

стыдиться Іисуса Христа? Неужели можно стыдиться Его словесъ? Его ученія? И если такое явленіе возможно было въ дни земной жизни Спасителя, во дняхъ Его плоти, когда Онъ приходилъ и жилъ между людьми въ смиреніи и неизвѣстности, то допустимо ли оно теперь, послѣ двухъ тысячелѣтій исторіи христіанства, Его славы, Его силы—Его благотворнаго и чудеснаго вліянія на міръ и человѣчество?

Исторія знаетъ поразительные примѣры ложнаго стыда среди людей, а наблюденіе надъ человѣческою душой подтверждаетъ, что начало грѣха, живущее въ человѣкѣ, прививая ему злое, сплошь и рядомъ искажаетъ и добрыя начинанія и свойства въ человѣкѣ, и направляя ихъ въ дурную сторону, дѣлаетъ ихъ сугубо-злыми. Такъ, сознаніе человѣкомъ своего достоинства въ мірѣ, необходимое и цѣнное и въ христіанинѣ,—обращается въ гордость и самолюбіе. Такъ и стыдъ, это драгоцѣннѣйшее свойство человѣка, отличающее его рѣзко отъ другихъ земныхъ твореній, ограждающее чистоту его души, эта естественная и врожденная защита отъ всего низменнаго и грѣховнаго, обращается нерѣдко въ ложный стыдъ, который становится иногда источникомъ тягчайшихъ преступленій, а иногда и источникомъ духовной смерти. Въ этомъ смыслѣ и Слово Божіе поучаетъ: «есть стыдъ во спасеніе, и есть стыдъ — въ погибель».

Нужны ли примѣры? Одинъ изъ нихъ ярко начертанъ въ Евангеліи въ живомъ образѣ: Иродъ даетъ клятву плясавицѣ исполнить всякое ея желаніе, и отдаетъ ей голову Іоанна Крестителя, осуждая на смерть праведника, вопреки совѣсти и сердечной жалости. Было бы, однако, не удивительно, если бы такія явленія наблюдались среди людей отдавшихъ себя въ плѣнъ грѣху и страстямъ,—среди людей, у которыхъ все доброе или подавлено, или искажено. Но вотъ мы видимъ, среди душъ святыхъ и даже особо избранныхъ дѣйствуетъ тотъ же ложный стыдъ: такъ соблазнительно и сильно это искушеніе. Въ какомъ то непонятномъ самозаб-

веніи, несмотря на прямое предсказаніе Спасителя, послѣ горячихъ заявленій о вѣрности Господу, апостолъ Петръ троекратно отрѣкается отъ Него, устыдившись признать себя Его ученикомъ то передъ служанкой, то передъ праздными разспросами воиновъ: начатъ ротитися и клятися, яко не знаю человѣка...

Исшедъ вонъ, онъ плакася горько; горькими слезами покаянной скорьби онъ загладилъ отрѣченіе, бывшее мимолетнымъ порывомъ человѣческой слабости. И все-таки, впослѣдствіи, и послѣ новаго его призванія Воскресшимъ Господомъ, предъ нимъ опять явилось то же искушеніе ложнаго стыда, но въ болѣе тонкихъ, въ болѣе скрытыхъ, а потому и въ болѣе опасныхъ его проявленіяхъ. Предстояло въ Антіохіи, среди христіанъ, впервые назвавшихся этимъ именемъ и образовавшихъ Церковь изъ язычниковъ, засвидѣтельствовать о томъ, что христіанство безповоротно порвало съ еврействомъ и его племенными особенностями, что Ветхій Завѣтъ, съ его обрядовой и національно-еврейской стороны, конченъ и уже не нуженъ, какъ свѣча среди яркаго дня,—что для того, чтобы быть христіаниномъ, не нужно сначала и непремѣнно сдѣлаться евреемъ. Противъ такого духовнаго и всемірнаго значенія христіанства возставали съ такою силою, съ такимъ нездоровымъ рвеніемъ, съ такими угрозами разрыва и преслѣдованій, что апостолъ Петръ сталъ молчать и скрываться и, по началу, какъ бы уступалъ еврействующимъ себялюбивымъ вожделѣніямъ (Галат. II, 11 — 15). Конечно, и это было кратковременнымъ проявленіемъ слабости, и впослѣдствіи апостолъ искупилъ и загладилъ его твердостью ученія и исповѣданія всемірнаго значенія христіанства и вѣрностью Христу даже до узъ и смерти.

Хочется примѣнить сказанное къ переживаемому времени. Христіанство имѣетъ всемірное и вѣчное значеніе. Насаждать укрѣплять его религіозныя и нравственныя начала въ жизни, служить имъ, открыто ихъ называя, не подмѣнивая названія христіанства, какъ религіи, другими силами чисто-человѣческими,—это задача

всякаго вѣрующаго, всякаго подобно первымъ Антіохійскимъ послѣдователямъ Христа, нарекшимъ себя христіанами.

Въ жизни личной, семейной, общественной и государственной религіозно - нравственныя основы христіанства должны занимать первое мѣсто, и ими должны опредѣляться наше поведеніе, направленіе мысли и жизни,—вся дѣятельность. Конечно, это требованіе особенно важно и примѣнимо къ тѣмъ лицамъ, учрежденіямъ и силамъ, которыя такъ или иначе являются руководителями жизни. Государство должно служить нравственнымъ цѣлямъ; власть законодательство, общественный строй, назрѣвающія реформы этого строя,—все это должно имѣть и исходнымъ началомъ, и завершительною задачей завѣты христіанства, какъ религіи, какъ богооткровенной истины, а не человѣческой системы морали. Можетъ-ли, въ такомъ случаѣ, жизнь государственная не касаться Церкви, можетъ-ли Церковь не касаться государства? Напротивъ, они, дѣйствуя согласно, должны и могутъ служить одной задачѣ духовнаго воспитанія людей, дѣйствуя каждый въ своей области: Церковь—въ области духа, въ сокровенной внутренней жизни человѣка:—государство—въ области внѣшней жизни, помогая церкви силою матеріальной и силою власти, закона, суда, образованія, печати и внѣшняго распорядка, насаждать и укрѣплять религіозно-нравственныя начала. Потому-то и говоритъ апостолъ о власти, что она назначена въ поощреніе добрымъ и въ наказаніе зло творящему, что она—Божій слуга (Римл. XIII, 1—6; ср. 1 Петр., II, 15),—слуга воли и правды вѣчной и Божьей, а не слуга человѣческой колеблющейся воли и человѣческой условной правды. Если всего этого нѣтъ, ясно, что общество и государство перестали быть христіанскими.

Что же мы видимъ? Растущее озлобленіе, усиленіе преступности, паденіе нравственныхъ началъ, жизни, разбой, грабежи, лѣнь, пьянство,—все это, повидимому, вызываетъ къ усиленію религіозно-церковнаго воздѣйствія на народъ. Отсюда ясно, что въ предпола-

гаемыхъ реформахъ общественнаго и государственнаго переустройства должны быть положены открыто и рѣшительно начала религіозно-н авственныя.

Это ясно и, повидимому, не требуетъ никакихъ доказательствъ. Но современнымъ людямъ, и опять, какъ древле, подъ вліяніемъ того-же еврействующаго направленія мысли, нынѣ только принявшаго иные формы, но не менѣе враждебнаго ко всему христіанскому, скрывающаго имя еврейства, но остающагося таковымъ по существу,—подъ вліяніемъ того-же еврейства, которое нѣкогда, въ первенствующей Церкви, выступило врагомъ всемірнаго и всеобъемлющаго значенія христіанства, современнымъ руководителямъ жизни часто «стыдно» открыто назваться христіанами.

И вотъ, идетъ безконечная путанница понятій, подмѣна христіанскихъ началъ жизни другими, заимствованными отъ христіанства, но искаженными и извѣстными подъ громкими модными названіями, безконечная разноголосица мнѣній и воззрѣній, безконечныя попытки устроить и упорядочить жизнь на спорныхъ и неясныхъ началахъ человѣческихъ, ни для кого не обязательныхъ и вѣчно мѣняющихся.

Что такое «культура» и «культурныя задачи», къ которымъ теперь такъ часто взываютъ? Что такое «право» и «правовой строй,» на который теперь такъ много надѣются? Что такое «примѣръ цивилизованныхъ народовъ», что такое «цивилизація», «прогрессъ», и просвѣщеніе, о которыхъ говорятъ любая газетка и любой листокъ? Что такое равенство и свобода, эти кумиры современности, если они разсматриваются внѣ христіанства? На чемъ обосновать и братство всѣхъ людей, если невѣрить въ Бога, ихъ Небеснаго Отца? Есть-ли во всѣхъ этихъ перечисленныхъ и названныхъ нами понятіяхъ какое-либо опредѣленное и неизмѣнное содержаніе? А вѣдь къ нимъ обращаются какъ къ новому евангелію, ими провѣряютъ все и вся, на нихъ хотятъ строить все зданіе жизни, весь кругъ человѣческихъ отношеній. Есть-ли въ нихъ, въ этихъ понятіяхъ, какая-либо внутренняя обязующая сила?

Все это ни болѣе не менѣе, какъ жалкія попытки затѣнить названіе, затѣнить и исказить и силу христіанства другими пышными названіями, понятіями, модными и принятыми. «Не принято» говорить текстами Священнаго Писанія; «не принято» и «стыдно» обращаться къ источнику вѣчной мудрости; стыдно ссылаться на Евангеліе,—это знакъ «лампаднаго міровоззрѣнія»; стыдно искать руководства у Церкви,—это знакъ отсталости и клерикализма.

Что же удивительнаго, если подъ вліяніемъ того-же новаго кумира и идола, желающаго и требующаго отъ своихъ поклонниковъ усилій разложить христіанство, устранить значеніе Церкви, ослабить Государство, уничтожить патріотизмъ, ввести матеріалистическія основы жизни подъ видомъ прогресса, «представители народа», страха ради іудейска и изъ ложнаго стыда, стыдятся явиться патріотами, стыдятся быть помощниками и соработниками власти, стыдятся стать на сторону порядка, честію и обязанностью почитаютъ стоять непремѣнно за оппозицію — сопротивленіе правительству, стыдятся высказаться противъ убійствъ и замысловъ на цареубійство? Неужели можно думать, что все это—люди совершенно безсовѣстные, люди злые и безвозвратно безнравственные? Неужели можно предположить, что всѣ они, въ въ самомъ дѣлѣ, искренно оправдываютъ все то зло, которому служатъ?

Думать такъ—значитъ слишкомъ низко думать о людяхъ. Здѣсь очень часто—гибельный ложный стыдъ, здѣсь малодушіе и слабоволіе предъ натискомъ и силой зла, здѣсь боязнь осужденія со стороны модныхъ идоловъ и кумировъ, здѣсь страхъ передъ тѣми силами, которыя нагло взяли въ свои руки руководительство жизни и насиліемъ, запугиваніемъ желаютъ подавить и обезсилить всякое сопротивленіе злу.

Для насъ все это—показатель того гибельнаго пути, куда приводитъ ложный стыдъ. Для насъ это—грозное предостереженіе. Для насъ это—объясненіе того, повидимому, невозможнаго явленія, о которомъ говоритъ намъ евангельское чтеніе: «Иже аще

постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнемъ, того и Сынъ Человѣческій постыдится, егдa пріидетъ во славѣ Отца Своего со ангелы святыми».

Не такимъ людямъ, не рабамъ моды, не плѣнникамъ ложнаго стыда устроить жизнь, не такимъ людямъ, хромающимъ на оба колѣна, ею руководить! Нужны люди и дѣятели, убѣжденные, искренніе, вѣрующіе въ Бога и Христа, вѣрующіе въ добро и помощь Божію, открытые и небоязненные сыны святой Церкви. Нужны люди, которые будутъ называть Бога, Христа, религію и Церковь ихъ собственными именами, не стыдясь ложнымъ и постыднымъ стыдомъ, не подмѣнивая этихъ вѣчныхъ и святыхъ основъ всякой жизни модными человѣческими измышленіями.

Только такими людьми строится жизнь, а не разрушается; только такіе люди откроютъ намъ выходъ къ свѣтлому существованію и къ счастью Россіи изъ нынѣшняго тяжелаго безвременья. Что-бы ни дѣлали злыя силы, какими бы преступленіями ни позорили народъ, какими-бы тучами и ложью ни омрачили они сознаніе и настроеніе сыновъ родины,—побѣда и торжество суждены не имъ, а людямъ вѣры, чуждымъ ложнаго стыда, непоколебимо, безстрашно и прямо идущимъ правымъ путемъ религіозно-нравственнаго устроенія жизни. Къ нимъ, въ концѣ концовъ, перейдутъ слабые и смущенные, пока еще колеблющіеся, но въ существѣ любящіе Бога и христіанскую вѣру, къ нимъ, и съ ними—и Божье благоволеніе, и Божественная всесильная помощь.

Сильные и твердые! Вамъ похвала и честь и отрадная вѣра, что Сынъ Человѣческій не постыдится васъ, когда придетъ въ славѣ Своей.

Тайные ученики Христовы, Никодимы современные, колеблющіеся и ложнымъ стыдомъ стыдящіеся! Вамъ слово вѣщее: укрѣпитесь колѣна разслабленныя, поднимитесь сердца унылыя! Сила враговъ мнимая, она вся утверждается и покоится на вашей нерѣшительности и боязливости. Встаньте во весь ростъ христіанскихъ убѣжденій,—и сила враговъ сразу рухнетъ. (Колок.).

О церковной проповѣди въ связи съ современной смутой.

Письмо первосвятителя церкви Русской, митрополита Антонія, приглашало пастырей ея противодѣйствовать пастырскимъ словомъ происходящей смутѣ, противопоставить ей христіанскій законъ любви и правды. Конечно, прямой долгъ пастыря „благовременнѣ и безвременнѣ“ внушать своей паствѣ, что тѣ уродливыя формы, которыя приняла въ настоящее время политическая борьба, какъ то: политическія убійства, грабежи и погромы—прямо противорѣчатъ требованіямъ христіанской религіи, которая есть религія любви и мира, и всѣ участвующіе и сочувствующіе таковымъ тяжко согрѣшаютъ. Нельзя сказать, чтобы духовенство не исполняло этого долга. Нѣтъ, всегда, а въ особенности въ послѣдніе два года, когда такъ называемое „освободительное движеніе“ приняло особенно рѣзкія формы, параллельно „боевымъ воззваніямъ крайнихъ партій“ раздавалось слово духовенства, призывающее къ порядку и мирному труду. Но отчего же пастырское слово не имѣетъ успѣха,—не имѣетъ даже теперь, когда общество такъ измучено всѣми пережитыми ужасами и само желаетъ порядка, обезпечивающаго ему мирный и спокойный трудъ.

На этотъ вопросъ одинъ изъ священниковъ Самарской епархіи отвѣчаетъ, что, помимо трудности воздѣйствовать на взволнованную массу, въ данномъ случаѣ много значитъ неподготовленность къ настоящимъ событіямъ и самого духовенства. Особенно говоритъ онъ, здѣсь имѣютъ значеніе, во-первыхъ, наше неискусство въ словѣ, во-вторыхъ, отсутствіе единенія въ пастыряхъ церкви, въ чемъ однако нельзя упрекнуть „враговъ порядка и спокойствія“, у которыхъ главные дѣятели—это такъ называемые „ораторы“, а потомъ, они держатся принципа: „всѣ за одного, одинъ за всѣхъ“, тогда какъ къ духовенству болѣе подходитъ поговорка, приписываемая, кажется, князю Курбскому: „намъ русскимъ, хлѣба не надобно: мы другъ друга ѣдимъ и этимъ сыты

бываемъ". Во всемъ этомъ не трудно убѣдиться, если внимательно взглянуть на современную дѣйствительность. Возьмите самую обычную картину. Вотъ улица большого города. Идутъ толпы рабочихъ, учащихся и т. д. Въ воздухѣ развивается красное знамя. Несутся „зажигательные" мотивы „марсельезы", „похороннаго марша" и прочихъ „пѣсенъ свободы"; поютъ тысячи молодыхъ, свѣжихъ, сильныхъ голосовъ. По сторонамъ—толпы любопытныхъ зрителей, одни изъ нихъ сочувствуютъ манифестантамъ, другіе осуждаютъ, а третьи, большинство, какъ и вездѣ, „къ добру и злу постыдно равнодушны", но, какъ бы то ни было, а картина все-таки получается „грандіозная", и эта то „грандіозность" манифестаціи трогаетъ сердца даже самыхъ безучастныхъ зрителей. Настроеніе у всѣхъ получается приподнятое, и число сочувствующихъ увеличивается все болѣе и болѣе. Наконецъ, процессія съ красными флагами выходитъ за городъ, или на какую-либо большую площадь и... на возвышенномъ мѣстѣ появляется „ораторъ" изъ мѣстныхъ „борцовъ за свободу", или пріѣзжій, выписанный спеціально для этой цѣли. Видная фигура. Громкій голосъ, отчетливая цикція, элегантные жесты... и говоритъ. О чемъ говоритъ? Объ „угнетеніи народа", о „великомъ будущемъ пролетаріата"—словомъ все, что можно прочитать въ любой „радикальной" газетѣ... но какъ говоритъ! Съ чувствомъ, съ увлеченіемъ, съ экспрессіей. Рѣчь живая, образная, одушевленная. Со многими его словами можно не согласиться, на многое возразить, многое прямо - таки опровергнуть здраво, логически разсуждающему человѣку, но тѣмъ не менѣе каждое его слово такъ и „бьетъ" по нервамъ и сердцамъ слушателей. А вѣдь въ нашъ „нервный" вѣкъ человѣкъ вообще-то живетъ больше сердцемъ, чѣмъ головою. И становится вполнѣ понятнымъ его душевное состояніе. Манифестація производитъ на него сильное, неотразимое впечатлѣніе, а „зажигательная" рѣчь „оратора" окончательно покоряетъ его, сообщаетъ его душевному настроенію опредѣленное направленіе, да нерѣдко такое, что онъ

хоть сію минуту готовъ итти на баррикады. Такъ искусно, такъ тонко „враги церкви и государственнаго порядка развращаютъ паству пагубными ученіями, возбуждаютъ православный народъ къ отрицанію вѣры, забвенію христіанской любви, враждѣ сословій, возстанію противъ законныхъ властей“(„Сам.Еп.Вѣд.“ 1906. №23).

Живому слову уличныхъ ораторовъ, призывающихъ къ борьбѣ и безпорядку, прежде всего должно быть противопоставлено *живое же слово* церковныхъ ораторовъ, призывающихъ свою паству къ спокойствію, порядку и мирному труду. Вотъ этого-то *живого слова* и нѣтъ у насъ, т. е. почти что нѣтъ.

А у насъ что бываетъ? Вотъ обширная благолѣпная церковь: поетъ стройный, хорошо организованный хоръ; служба идетъ чинно и торжественно, даже малорелигіозный человѣкъ и тотъ, кажется, въ такой обстановкѣ можетъ успокоиться душею. Какая благодарная почва для сильнаго, одушевленнаго, живого слова проповѣдника! И что же? Въ концѣ литургіи (за всенощной у насъ говорить проповѣди почему-то не принято; что подѣлаешь?—таковъ традиціонный обычай, и отступить отъ него рѣдко кто рѣшается) выходитъ батюшка, развертываетъ книжку и начинаетъ читать; въ одной церкви батюшка читаетъ по книжкѣ готовое, печатное поученіе, въ другой—по тетрадкѣ собственное (бываетъ, что и старое семинарское). И въ томъ и другомъ случаѣ получается *чтеніе проповѣди*, но не проповѣдь, *не живое слово*. Углубленный въ чтеніе, батюшка на слушателей почти не смотритъ, да это и невозможно, иначе вѣдь можно сбиться. А если къ тому же обладаетъ слабымъ зрѣніемъ, такъ и вовсе наклонится надъ книгою и читаетъ... противъ современной смуты... читаетъ долго.

„Если бы, говоритъ тотъ же авторъ, — пасторъ или ксендзъ сталъ говорить поученіе съ тетрадкой, то его паства изумилась бы такому поступку; у насъ же, въ нашей Православной Церкви, и теперь, въ XX вѣкѣ, это—обычное явленіе. Что же касается проповѣдничества живымъ словомъ, то оно и доселѣ явленіе на-

столько рѣдкое, что одинъ провинціальный іерей съ удивленіемъ писалъ изъ столицы своему родственнику: „оказывается, что въ Петербургѣ не принято говорить поученіе по книжкѣ“. И какое это въ сущности печальное явленіе—отсутствіе *живого слова*. Подумайте только: и въ судахъ, и на сектантскихъ собраніяхъ, и на митингахъ—вездѣ раздается живое слово; только въ православныхъ храмахъ пастыри церкви читаютъ поученія по книжкамъ и тетрадкамъ. А между тѣмъ *живое слово*—это первое средство оживленія прихода, и пока мы безсильны въ этомъ отношеніи, пока мы не можемъ противопоставить это оружіе *живому слову* всевозможныхъ агитаторовъ, до тѣхъ поръ не мы, а они будутъ оживлять нашихъ пасомыхъ, но только горькій опытъ показываетъ, что подобное оживленіе есть „кровь и куреніе дыма“. Очень возможно, что сознательные люди изъ нашихъ пасомыхъ пойдутъ не за нами, а за различными сектантскими лжеучителями, будутъ также тяготѣть и къ представителямъ различныхъ политическихъ партій, преимущественно къ крайнимъ. Мы же, при всей своей правотѣ, именно потому, что только не владѣемъ *живымъ словомъ*, не сумѣемъ убѣдить ихъ въ томъ, что истина—внѣ какихъ бы то ни было партій, она выше ихъ, что истинный христіанинъ не долженъ быть рабомъ партій, и нашу „нейтральность“ въ этомъ отношеніи будутъ объяснять какъ скрытое „реакціонерство“, и насъ называть (да и называютъ уже) „черносотенцами“.

Съ призывомъ выступить къ народу съ живымъ, яснымъ, отвѣчающимъ современнымъ запросамъ словомъ обращается къ своему духовенству и Орловскій Преосвященный.

„Можно засвидѣтельствовать, пишетъ онъ, что никогда еще русскій народъ не жаждалъ и не требовалъ такъ живой проповѣди, какъ въ переживаемое нами бѣдственное время. Это доказываетъ, насколько онъ чувствуетъ инстинктивно потребность выяснить, наконецъ, введенъ ли онъ въ обманъ непрошенными, заѣзжими ораторами и агитаторами и подбрасываемыми ими листками, книжками и газе-

тами, или долженъ вѣрить новымъ учителямъ, призывающимъ его къ захвату чужого имущества, къ грабежамъ, къ неповиновенію и враждѣ къ пастырямъ и всякимъ начальствамъ. Изъ края въ край по всей землѣ русской раздается одинъ и тотъ же возгласъ: что же молчатъ пастыри!? Почему они намъ не разъясняютъ, насъ не поучаютъ истинѣ и правдѣ? И недоумѣваетъ вѣрующій, а также готовый къ отступничеству отъ церкви образованный, но не развитый духовно и невѣжественный братъ нашъ... Гибнутъ тысячи людей, тысячи душъ, ввѣренныхъ Богомъ пастырямъ: казалось бы, не только возгласы и слова наши должны раздаваться въ полѣ и на улицѣ, но крики, мольбы отчаянія, призывы ко спасенію! Вѣдь насъ тоже не десятки, не сотни, а тысячи пастырей, и время ли теперь писать или заучивать проповѣди, спорить, что живое слово не можетъ быть такъ обдумано, какъ написанное, что живое слово часто походитъ на безсодержательную болтовню, какъ будто писанное слово, для котораго вынуждены были установить цензуру, не бываетъ также часто слабымъ и плохимъ, что приснопамятный Филаретъ былъ противникомъ живого слова и т. д. О чемъ мы споримъ? Давно уже не только въ городахъ, но и въ селахъ народъ раздражается при видѣ тетрадокъ, лежащихъ предъ проповѣдниками: молящіеся съ неудовольствіемъ спѣшатъ покинуть храмы до конца обѣдни, какъ только послѣ заамвонной молитвы ставится аналой для проповѣдника. Народъ въ негодованіи говоритъ: „прочесть мы сами можемъ, а хотимъ слушать простое, ясное слово“! А мы все продолжаемъ писать и читать...

„Въ большіе праздники, во время сельскихъ ярмарокъ, крестныхъ ходовъ, общественныхъ молебствій, когда стекаются молящіеся, тогда то проповѣдникъ, занятый болѣе обыкновеннаго, естественно безмолвствуетъ во время литургіи. Тысячи православныхъ посѣщаютъ ежегодно монастыри въ ихъ праздники, и никогда тамъ не слышатъ назидательнаго слова. Что же такое? Мы учреждаемъ

миссіонерства, чтобы вернуть десятки раскольниковъ и сектантовъ въ истинную церковь, тратимъ на это послѣднія средства и предоставляемъ одновременно главарямъ этихъ сектъ совращать тысячи нашихъ братьевъ и дѣтей, слушающихъ ихъ съ любопытствомъ вслѣдствіе жажды проповѣди и живого слова".

«Повторяю, насъ тысячи пастырей! Если не всѣ одарены способностью проповѣдывать живымъ словомъ, если много между нами еще молодыхъ, неопытныхъ священниковъ, то не ясный ли выводъ изъ этого, что получившіе отъ Господа даръ не имѣютъ права скрывать его подъ спудомъ, обязаны помочь неспособнымъ, молодымъ и посѣщать другіе храмы, являться въ монастыри для проповѣди, совершать поѣздки туда, гдѣ собрался народъ для молитвы. Неужели смутное время, вмѣсто того, чтобы расположить къ дѣятельности и живому слову, повліяло на всѣхъ удручающимъ образомъ, устрашило и спутало мысли, въ виду естественнаго запрета духовенству говорить о политикѣ? Выходъ изъ затрудненія не труденъ, ибо мы представители не политической свободы, а евангельской истинной свободы».

Нужны организація, содружество и духовное общеніе между пастырями для того, чтобы выйти намъ изъ безмолвнаго и оскорбительнаго положенія.

Но въ виду такой настоятельной необходимости живого проповѣдническаго слова, какъ сдѣлать, чтобы умножилось у насъ число проповѣдниковъ живымъ словомъ? Епархіальными Начальствами съ этой цѣлію рекомендовались произнесенія поученій живымъ словомъ; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ предлагалось по временамъ дѣлать пастырскія собранія. На нихъ нѣкоторые іереи говорили проповѣди безъ тетради и книжки, а прочіе слушали, высказывали свои сужденія и впечатлѣнія. Тоже дѣлалось и въ т. н. проповѣдническихъ собраніяхъ (напр. въ Петербургѣ). Но въ общемъ дѣло проходило вяло и скучно: видимо, пастыри дѣлали дѣло безъ достаточно сильныхъ внутреннихъ побужденій, а главное — безъ любви, безъ сознанія необходимости дѣла.

Обыкновенно сами пастыри объясняютъ настоящее отношеніе къ дѣлу проповѣди своей матеріальной необезпеченностью и недостаткомъ времени: все время де поглощаютъ требы, да хозяйство. Но вѣдь проповѣдь церковная молчитъ не только въ приходахъ бѣдныхъ, но и богатыхъ. Бѣдность лишитъ человѣка возможности писать ученные трактаты и книги, но не можетъ сомкнуть уста христіанскаго проповѣдника, не можетъ остановить источникъ воды живой, текущей изъ сердца вѣрующаго.

Что такое проповѣдь христіанская? Это вѣдь наученіе заповѣдямъ Божіимъ, проповѣдь евангелія Христова, обличеніе жизни нечестивой. Наши пастыри знаютъ богословіе догматическое, нравственное, они хорошо вооружены, стало быть, для проповѣди еще въ школѣ, и если нѣтъ все-таки проповѣди, то значитъ, нѣтъ желанія проповѣдывать.

„Други и учители", —говоритъ Достоевскій устами старца Зосимы въ „Братьяхъ Карамазовыхъ", —слышалъ я не разъ, а теперь въ послѣднее время еще слышнѣе стало о томъ, какъ у насъ іереи Божіи, а пуще всего сельскіе, жалуются слезно и повсемѣстно на малое свое содержаніе и униженіе свое и прямо завѣряютъ, даже печатно—читалъ сіе самъ, —что не могутъ они теперь будто бы толковать народу Писаніе, ибо мало у нихъ содержанія. Господи, думаю, дай Богъ имъ болѣе сего столь драгоцѣннаго для нихъ содержанія (ибо справедлива и ихъ жалоба), но воистину говорю, если кто виновенъ сему, то на половину мы сами. Ибо пусть нѣтъ времени, пусть онъ справедливо говоритъ, что угнетаемъ все время работами и требами, но не все же вѣдь время, вѣдь есть же у него хоть одинъ часъ во всю то недѣлю, чтобы и о Богѣ вспомнить, да и не круглый же годъ работа. Собери онъ у себя разъ въ недѣлю, въ вечерній часъ, сначала хоть дѣтокъ, —прослышатъ отцы, и отцы приходить начнутъ... Разверни ка имъ Библію и начни читать безъ премудрыхъ словъ, и безъ чванства, и безъ возношенія надъ ними, а умиленно и кротко,

самъ радуясь тому, что читаешь имъ и, что они тебя слушаютъ и понимаютъ тебя, самъ любя словеса сіи, изрѣдка лишь остановись и растолкуй иное непонятное простолюдину слово,—не безпокойся: поймутъ все, все пойметъ православное сердце!... Нужно лишь малое сѣмя, крохотное. Брось онъ (іерей) его въ душу простолюдина, и не умретъ оно, будетъ жить въ душѣ его всю жизнь, таиться въ немъ среди мрака, среди смрада грѣховъ, какъ свѣтлая точка, какъ великое напоминаніе".

Что проповѣдь должна измѣнить свой характеръ и оставить тѣ способы и пріемы высокопарнаго велерѣчія, которые она усвоила отъ временъ приснопамятнаго Іоанникія Голятовскаго,—объ этомъ идетъ рѣчь давно. Извѣстный проповѣдникъ, прот. Тверской Владимирской ц. В. Ф. Владиславлевъ, въ своей автобіографіи разсказываетъ, какъ въ немъ постепенно вырабатывался народный проповѣдникъ. Желаніе стать понятнымъ народу заставило его оставить мудреную школьную манеру писанія проповѣдей и замѣнить ее болѣе простою и болѣе доступною для пониманія крестьянъ. Первая проповѣдь въ новомъ направленіи составлена была и пріурочена къ Великой субботѣ. Она написана была самымъ простымъ крестьянскимъ языкомъ.

„Темою для проповѣди взялъ я", — разсказываетъ В. Ф. — „сказать крестьянамъ, что они очень дурно дѣлаютъ, когда свѣтлый праздникъ проводятъ въ пьянствѣ и развратѣ. Здѣсь я описалъ вѣрно и точно нѣсколько мѣстныхъ дурныхъ обычаевъ. Написавши проповѣдь, я прочиталъ ее матушкѣ, которая не знала грамотѣ, хотя была очень религіозная женщина. Матушка поняла проповѣдь, и говоритъ мнѣ: „Ну, Вася, вотъ это такъ проповѣдь! Ее всю помнишь. А то все слушаешь—хорошо; а кончишь ты говорить ничего не запомнишь". Когда проповѣдь была сказана, она произвела на крестьянъ замѣтное дѣйствіе".

Начавши говорить понятнымъ народу языкомъ, проповѣдникъ скоро пришелъ къ убѣжденію, что надо оставить и другую старую

манеру—записывать мысли на бумагѣ и произносить проповѣдь по тетрадкѣ. Содержаніемъ поученій молодой проповѣдникъ бралъ или выясненіе воскреснаго и праздничнаго апостола и евангелія, или краткое толкованіе церковной службы: объяснялъ, напр., просительную эктенію: „дне всего совершенна“... и проч. При раскрытіи мыслей „я“—говоритъ В. Ф.—„избѣгалъ краснорѣчія, не употреблялъ даже текстовъ или выраженій славянскихъ; не приводилъ примѣровъ изъ ветхозавѣтной исторіи, потому что вполнѣ увѣренъ былъ, что на эти простыя сердца, для которыхъ совершенно не извѣстны были ни Адамъ, ни Авраамъ, ни Ной, можно дѣйствовать съ большею пользою примѣрами, заимствованными изъ ихъ жизни или изъ жизни св. подвижниковъ. А между тѣмъ, по временамъ разсказывалъ, какъ сотворилъ Богъ міръ, какъ сотворилъ человѣка; какъ согрѣшилъ человѣкъ; какъ Отецъ небесный послалъ единароднаго Сына Своего въ міръ для спасенія насъ грѣшныхъ. Крестьяне умилялись духомъ, стояли около аналоя съ лицами любопытствующими, не смѣли духа перевести, когда я говорилъ. Такъ я дѣлалъ не только въ то время, когда учился въ семинаріи, но и въ то, когда уже былъ въ академіи“.

Но вѣдь „уста глаголютъ отъ избытка сердца“. Скудость, вялость, сухость и оскудѣніе церковной проповѣди свидѣтельствуютъ о такихъ же качествахъ сердца въ представителяхъ духовенства,—объ оскудѣніи пастырскаго идеализма. Объ этомъ оскудѣніи говорятъ многія явленія въ жизни современнаго духовенства: и поголовное бѣгство его дѣтей отъ духовнаго званія, и его отношеніе къ школьному дѣлу, и его постоянные крики о внѣшнихъ реформахъ, объ улучшеніи „положенія“ и многое другое.

„Не мы выше пастырства (говоритъ одинъ священникъ въ „Моск. Церк. Вѣдом.“), а пастырство безконечно выше насъ. И,—да простятъ мнѣ читатели,—въ такомъ предпочтеніи Божьему дѣлу всякихъ прозаическихъ, якобы интеллигентныхъ профессій, сказывается наше малодушіе, постыдное фіаско предъ грядущею

бѣдою—нравственно-религіозной деморализаціей крестьянства, уже начавшеюся по мѣстамъ разростаться до внушительныхъ размѣровъ. Намъ ли помышлять о безмятежномъ житіи, да приличныхъ окладахъ, когда волки рыщутъ вокругъ стада Христа, ища кого поглотити".

„Идетъ напряженная лихорадочная стройка общегосударственной жизни... Съ этимъ фактомъ надобно считаться—и постыдно закрывать глаза и опускать руки предъ грядущею бѣдою... Съ нею всѣми силами души надобно бороться. Надо, чтобы мы и народъ остались со Христомъ и церковью. Тогда намъ не будутъ страшны никакія „новыя вѣянія"... Это въ равной мѣрѣ относится и къ учителямъ церковныхъ школъ, какъ ближайшимъ сотрудникамъ пастырей въ устроеніи приходской жизни въ духѣ св. Церкви Православной"!..

„Правда—„Господь и изъ камней можетъ создать дѣтей Аврааму", и живыя силы для самоотверженнаго пастырскаго дѣланія всегда найдутся. Но мнѣ больно за самый идеалъ пастырства, унижаемый тѣми, кто по справедливости долженъ бы возвышать его всѣми силами души и сердца... Мнѣ жаль, что скудѣетъ (вѣрю— на малое лишь время) нива пастырства,—и виноградари Божьяго сада одни равнодушно спятъ у стадъ своихъ, а другіе молодые, юные, полные силъ и непочатой энергіи, будущіе дѣлатели во славу Божію—просто уклоняются, постыдно бѣгутъ отъ святого дѣла"... (Костр. Еп. Вѣд.).

Миссіонерскіе курсы въ Гомелѣ.

Организованные, по инціативѣ Преосвященнаго Митрофана, миссіонерскіе курсы въ г. Гомелѣ происходили съ 15 по 28 іюня включительно. Согласно выработанному заранѣе проэкту, цѣль этихъ курсовъ состояла въ томъ, чтобы ознакомить духовенство Гомельскаго уѣзда съ современнымъ положеніемъ мѣстнаго сектан-

ства и старообрядчества и методомъ врачеванія этого недута въ нашей церковно-общественной жизни. Какъ и проэктировано было, курсы распались для слушателей на двѣ смѣны—одна съ 15 по 21 и другая—съ 22 по 28 іюня. Въ первую и вторую очереди приглашено было до 100 священниковъ и псаломщиковъ изъ Гомельскаго уѣзда. Было нѣсколько священниковъ и изъ другихъ уѣздовъ, а также и свѣтскихъ лицъ.

Торжественное открытіе курсовъ совершилось въ воскресенье, 15 іюня. Къ этому дню въ Гомель прибылъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Стефанъ, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій. 15 іюля Владыка, въ сослуженіи четырехъ протоіереевъ и восьми священниковъ, совершилъ въ Петро-Павловскомъ соборѣ Божественную литугію. За литургіей въ обычное время лекторъ руководитель курсовъ, Петербургскій Епархіальный миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ сказалъ слово на текстъ чтеннаго въ сей день евангелія: «*ходя при морѣ Галилейскомъ, Онъ (Іисусъ Христосъ) увидѣлъ двухъ братьевъ, Симона, называемаго Петромъ, и Андрея брата его, закидывающихъ сѣти въ море, ибо они были рыболовы. И говоритъ имъ: идите за Мною, и Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ. И они тотчасъ, оставивъ сѣти, послѣдовали за Нимъ*» (*Мѳ. 4, 18—20*). Въ словѣ этомъ, произнесенномъ съ пламеннымъ воодушевленіемъ, раскрыты были такія мысли: апостолы, призванные къ своему высокому служенію Іисусомъ Христомъ, посвятили проповѣди Его ученія всю свою жизнь, побуждаемые къ тому всецѣлою преданностью Христу и высокою христіанскою настроенностью. Долгъ возвѣщать христіанскую истину въ Церкви лежитъ прежде всего на пастыряхъ ея, а затѣмъ и на всѣхъ вѣрующихъ; пастыри должны приводить людей ко Христу, при благоговѣйной жизни своей, черезъ слово и тайнодѣйствія, а міряне—примѣромъ своей жизни. Для сектантовъ и всякаго рода иновѣрцевъ нѣтъ большаго соблазна, какъ если жизнь наша не соотвѣтствуетъ нашей вѣрѣ. Поэтому всѣ усилія миссіонеровъ останутся безплодны-

ми, если не будутъ опираться на благочестивую жизнь христіанъ, такъ какъ лучшей почвой для благовѣстника является добрая жизнь вѣрующихъ во Христа. Напр., когда въ III в. въ Александріи свирѣпствовала моровая язва, и больныхъ выбрасывали изъ домовъ даже свои родные, христіане по любви къ гибнущимъ братьямъ, забывая разность вѣры, подбирали выброшенныхъ, во имя Господа ухаживали за ними и, заражаясь болѣзнью, въ сознаніи исполненнаго долга съ радостію умирали. Подъ вліяніемъ такихъ подвиговъ христіанскаго самоотверженія язычники лучше слова убѣждались въ истинности Христовой вѣры и толпами крестились. И въ настоящее время для успѣшной борьбы съ сектантствомъ и всякаго рода религіозными заблужденіями необходимо возвышеніе христіанской нашей жизни, очищеніе ея отъ той толщи зла и грѣха, которая лежитъ на насъ. Слѣдовательно *всѣ* христіане должны поборать за цѣлость Церкви, а не одни только миссіонеры.

По окончаніи литургіи Владыкою въ сослуженіи до 40 священниковъ совершено было молебствіе объ обращеніи заблудшихъ. Предъ молебномъ Владыка наставилъ во множествѣ собравшихся богомольцевъ поучительнымъ словомъ:

Положивъ въ основаніе своего слова текстъ: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебѣ Единаго истиннаго Бога и Егоже послалъ еси Іисусъ Христа* (Іоан. 17, 3), Архипастырь раскрылъ такія мысли: Богъ открылъ волю Свою, древле говоря отцамъ черезъ пророковъ; въ полнотѣ и совершенствѣ возвѣстилъ ее людямъ черезъ возлюбленнаго Сына Своего, Господа Нашего Іисуса Христа. Для объединенія вѣрующихъ и усвоенія имъ плодовъ искупленія Христосъ основалъ Церковь. Въ ней дѣйствіемъ Св. Духа черезъ таинства мы дѣлаемся причастниками Божескаго естества. Въ церкви Христосъ поставилъ однихъ апостолами, иныхъ пророками, другихъ пастырями и учителями на дѣло служенія, пока мы достигнемъ той полноты совершенства, которая во Христѣ Іисусѣ. Такимъ образомъ въ церкви Христовой—святая истина и внѣ ея

нѣтъ спасенія. Но многіе противятся Евангельской истинѣ, отпадаютъ въ ереси и расколы и тѣмъ лишаются спасающей благодати Божіей. Такъ было съ первыхъ временъ Церкви. Для борьбы съ ересями и расколами пастыри церкви собирались на соборы—помѣстные и вселенскіе, и здѣсь утверждалось и раскрывалось истинное ученіе Христово. Но еретики и ереси не прекратились и теперь, а въ послѣднее время даже усилились. Церковь не оставляетъ своего попеченія о заблудшихъ и молится о возвращеніи ихъ въ свое лоно. Въ заключеніе своего слова Владыка пригласилъ всѣхъ богомольцевъ вознести усердныя прошенія къ Господу Богу о сохраненіи Церкви отъ ересей и расколовъ и обращеніи заблудшихъ.

Изъ собора Преосвященный и всѣ участники курсовъ направились въ помѣщеніе послѣднихъ—духовное училище. Здѣсь, послѣ обычной встрѣчи въ училищной церкви, Владыка обратился къ курсистамъ съ рѣчью, въ которой пригласилъ ихъ обновить свои знанія черезъ слушаніе лекцій людей опытныхъ въ борьбѣ съ сектантами и раскольниками. Послѣ рѣчи владыки Протоіерей Гомельскаго собора А. Я. Зыковъ—лекторъ по старообрядчеству—выразилъ надежду, что курсы будутъ итти съ успѣхомъ и принесутъ обильный плодъ, такъ какъ духовенство само, сознавая важность переживаемаго нами времени, охотно откликнулось на добрый починъ. Наконецъ, лекторъ Д. И. Боголюбовъ въ своей рѣчи къ духовенству раскрылъ мысль о настоятельной необходимости миссіонерскаго развитія для нынѣшнихъ пастырей въ виду особеннаго характера даннаго времени, когда совершается переоцѣнка всѣхъ цѣнностей, когда люди принятое раньше на вѣру хотятъ испытать критическимъ разумомъ. Въ такой отвѣтственный моментъ пастыри не могутъ отдѣлываться катехизическими поученіями, а должны основательно ознакомиться съ современными болѣзнями духа человѣческаго, уяснить причины ихъ и знать способы врачеванія ихъ. Поэтому нельзя не привѣтствовать открытіе курсовъ въ Могилев-

ской епархіи, сравнительно еще молодой по борьбѣ съ сектантствомъ. И если при приближеніи эпидемической болѣзни, напр., холеры, люди стремятся встрѣтить ее во всеоружіи опыта и знанія для отраженія ея, то должны быть облечены во всеоружіе духовнаго опыта и знанія и пастыри церкви для уврачеванія язвъ духовной жизни.

Послѣ этихъ торжествъ намѣченъ былъ порядокъ занятій въ такомъ видѣ: Утромъ съ 7 ч. литургія, за которой произносится слово миссіонерскаго характера на дневное евангельское чтеніе, затѣмъ съ 9 до 2 ч. дня и съ 7 до 9 ч. веч.—чтенія лекторовъ, съ 5 ч.—вечерня и утреня. Проповѣди въ началѣ каждой смѣны курсистовъ по понедѣльникамъ произносилъ Д. И. Боголюбовъ, затѣмъ —священники по желанію или по назначенію. Два поученія произнесъ готовящійся къ миссіонерству, окончившій духовную семинарію и Ярославскій лицей, А. П. Пилецкій.

Вечеромъ въ день открытія курсовъ Владыка въ сослуженіи многихъ іереевъ совершилъ въ соборѣ торжественную вечерню. Послѣ вечерни прот. А. Я. Зыковъ, разсказавъ богомольцамъ о недавнемъ появленіи въ Гомелѣ сектантовъ штундистовъ и пропагандѣ ихъ въ городѣ, предложилъ имъ, если они на заранѣе сдѣланное приглашеніе явились въ соборъ, высказать свои недоумѣнія и сомнѣнія. Никто изъ штундистовъ не вызвался бесѣдовать съ миссіонеромъ. Тогда лекторъ Д. И. Боголюбовъ предложилъ слушателямъ бесѣду, въ которой разъяснилъ часто предлагаемый сектантами вопросъ: спасены ли мы во Христѣ. Въ бесѣдѣ этой проповѣдникъ провелъ ту мысль, что Христосъ открылъ путь спасенія для всѣхъ людей, но каждый изъ насъ съ своей стороны долженъ усвоить, привить себя ко Христу, совершая свое спасеніе со страхомъ и трепетомъ. И потому мы здѣсь на землѣ, какъ совершающіе свое спасеніе, борящіеся со своими страстями, не можемъ почитать себя спасенными уже и святыми, какъ и ап. Павелъ говоритъ: *тѣмъ же прежде времене ничтоже судите, донде же пріидетъ Господь,*

иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы и объявитъ совѣты сердечныя, и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога (1 Кор. 4, 5).

Занятія на курсахъ начались съ 16 іюня.

Чтенія по сектантству исполнены по слѣдующей программѣ. 1. Характеристика новѣйшаго русскаго сектантства со стороны догматической, психологической и соціально-общественной. 2. О коренныхъ причинахъ, порождающихъ въ нашей церковной жизни сектантство. Внутренніе и внѣшніе факторы, способствующіе его распространенію въ народѣ. 3. Объ основныхъ существенныхъ свойствахъ правильнаго миссіонерства—въ виду особенностей новѣйшаго русскаго сектантства миссія наша должна быть народно-органической, а не состязательно-полемической главнымъ образомъ. 4. Характерныя черты противо-сектантской полемики. Знакомство съ миссіонерской методикой. 5. Центръ, исходное начало и конечная цѣль всякихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ сектантами—вопросъ о церкви апостольской и соборной. 6. О нашемъ спасеніи во Христѣ Іисусѣ. Разности по этому вопросу между православіемъ и сектантствомъ. 7. О церковной обрядности, принципіально отвергаемой *всѣми* сектантами. 8. Вопросъ объ иконахъ. 9. О св. храмѣ. 10. О крестѣ и крестомъ знаменіи. 11. Объ адвентизмѣ и особенностяхъ его пропаганды. 12. О субботѣ; о безсмертіи всѣхъ людей. 13. О практическихъ пріемахъ организаціи народнаго миссіонерства. О свойствахъ церковнаго учительства въ сектантскихъ селахъ. 14. О новѣйшемъ безбожіи, коимъ проникнуты массы фабрично-рабочія.

Программа эта выполнена была съ нѣкоторыми частными измѣненіями для обѣихъ группъ слушателей.

Передадимъ вкратцѣ содержаніе этихъ бесѣдъ по программѣ.

1. Взгляды на *сущность* новѣйшаго сектантства какъ у борцовъ противъ него, такъ и въ печати не одинаковы. Одни говорятъ: сектанты наши враги, безъидейные, безсодержательные, ничтожные. Такой взглядъ односторонній и не проникнутъ христіанской любовью. Если сектантство безъидейно и ничтожно, то чѣмъ

объяснить ростъ его, успѣхъ и силу. Конечно, сектанты, какъ отвергающіе нашу церковность и ищущіе спасенія на свой ладъ, наши враги. Но они страстно ищутъ спасенія, только на свой ладъ. Правильнѣе ихъ надо уподобить путникамъ, идущимъ по болоту и утопающимъ. Это люди заблудшіе. И по чувству христіанской любви мы должны подать имъ руку помощи. Это наши братья, сбившіеся съ праваго пути спасенія, и въ отношеніи къ нимъ мы должны подражать апостоламъ, не мстить имъ, но сожалѣть о нихъ. —По другому взгляду, поддерживаемому такъ называемой прогрессивной печатью, сектантство—явленіе нормальное, здоровое и потому непобѣдимое. Но и эта точка зрѣнія односторонняя. Въ рѣшеніи вопроса о сущности сектантства надо итти путемъ царскимъ. Сектанство—явленіе стихійное, имѣющее свои причины въ недостаткахъ нашего церковнаго устроенія, явленіе сильное и грозное, но такое, съ которымъ возможно бороться съ успѣхомъ.

Со стороны догматической краеугольнымъ камнемъ сектанства служитъ ученіе объ оправданіи вѣрою во Христа и о Библіи, какъ единомъ источникѣ вѣроученія. Такъ, на всемірномъ конгрессѣ баптистовъ въ Лондонѣ пасторъ Фриманъ изъ Канады указалъ, какъ на основной принципъ баптизма, на сильное, живое владычество Христа и стремленіе послѣдователей баптизма стать въ непосредственное общеніе съ Нимъ такъ, чтобы никакая форма, никакая обрядность, никакое средостѣніе не заграждали благословляющей руки Христа.

Со стороны психологической сектанты—это люди, тоскующіе по святости, ищущіе возрожденія во Христѣ. «Мы, заявляютъ сектанты, возродились, намъ надо и сермяжную Русь возродить, ибо она въ язвахъ, спитъ, сердца ея не коснулся Христосъ«. Итакъ исканіе возрожденія—душа сектантства. Это надо имѣть въ виду въ полемикѣ съ сектантами. Въ сектанствѣ воскресаетъ не христіанство первыхъ вѣковъ, а раціонализмъ. Здѣсь Ахиллесова пята сектантства. Въ самомъ дѣлѣ: Христосъ спасаетъ, а Св. Писаніе—посредство спасенія. Но почему же вѣра въ оправданіе Христомъ

дробитъ сектанство, почему раздѣленія? Самое Писаніе *безъ церкви*, для раціонализма—одни фрагменты и объединить людей въ вѣрѣ не можетъ. Словомъ, сектантство сильно слабостями нашими, слабосилами нашими.

Со стороны социально-общественной сектантство несетъ нашей деревнѣ много обольстительнаго. Оно сулитъ народу землю, разныя свободы и выставляетъ себя другомъ народа. И все это пытается оправдать Библіей. Такъ о землѣ сектанты любятъ читать Іез. 46, 18; Лев. 25 гл. 23 ст., 2 Кор. 8, 13, Ис. 5, 8 и др. мѣста. Такое направленіе сектантства еще болѣе затрудняетъ борьбу съ нимъ.

2. Причины, порождающія въ нашей церковной жизни сектанство, не случайны, сектантство - не заносное явленіе. Православная вѣра и для него вѣра отеческая, и не съ легкимъ сердцемъ разстается съ нею идущій въ сектантство. Если такъ, то и борьба съ этимъ печальнымъ явленіемъ должна вестись не внѣшнимъ, механическимъ способомъ, а органически. Она предполагаетъ, что мы, узнавъ коренныя причины сектантства, такъ ее устроимъ, что не будетъ новаго притока для него, такъ сказать, локализуемъ его. Какія же это причины? *Коренная* причина, порождающая сектантство,—это неудовлетворенность людей строемъ церковной жизни, церковнаго быта. *Внѣшніе* факторы, способствующіе распространенію сектанства въ народѣ—это а) благотворительность и сектантская взаимопомощь, б) кажущаяся легкость вѣры: въ церковь ходить не надо, къ священнику—также и т. п., в) поддержка со стороны заграничныхъ ассоціацій сектантскихъ, обставленныхъ хорошо. Примѣры: Гамбургская миссіонерская семинарія, Гамбургскій баптистскій издательскій домъ, книготорговля, въ послѣднее время семинарія въ Лодзи. Словомъ, камертонъ, дающій тонъ сектантскому движенію, за границей. Въ виду этого намъ необходимо твердо помнить наставленіе Апостола, изложенное въ гл. 6 посланія къ Ефесеямъ, ст. 11—17.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. *Ѳ. Жудро*.

Примѣрная жизнь пастыря есть самая краснорѣчивая проповѣдь.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ еще во время своей земной жизни называлъ своихъ учениковъ, а въ лицѣ ихъ всѣхъ пастырей основанной Имъ церкви „солью земли", „свѣтомъ міра", „градомъ вверху горы стоящимъ" (Мѳ. 5, 13—14). Отсюда ясно видно прямое назначеніе пастырей церкви.

Для выполненія этого назначенія главнымъ орудіемъ въ рукахъ пастырей является устная проповѣдь, съ которой они, по выраженію Ап. Павла, должны выступать благовременно и безвременно. Но это орудіе остается безъ благотворнаго вліянія на слушателей, если собственная жизнь пастыря, какъ церковно-пастырская, такъ и семейная, не служитъ подтвержденіемъ его устнаго слова. При отсутствіи послѣдняго условія, пастырь, какъ бы ни старался придать живость и дѣйственность своему слову, своей цѣли никогда не достигнетъ; предъ слушателями никогда не выступитъ настоящимъ отцомъ—проповѣдникомъ; его проповѣдь всегда будетъ отличаться сухостью, безжизненнымъ резонерствомъ, что всегда отталкивающимъ образомъ дѣйствуетъ на слушателей. Во избѣжаніе нежелательнаго явленія бл. Іеронимъ даетъ такой практическій совѣтъ пресвитеру Пахомію: „Да не разногласятъ твои дѣла съ твоею рѣчью, чтобы во время твоего церковнаго собесѣдованія кто-нибудь безмолвно не спросилъ тебя: отчего самъ не дѣлаешь того, чему учишь другихъ? Хорошъ тотъ учитель, который съ полнымъ чревомъ разсуждаетъ о постѣ! Обличать любостяжаніе можетъ и разбойникъ. У священника Христова слово, дѣло и мысль должны быть въ полномъ согласіи между собою". И въ самомъ дѣлѣ, если пастырь сегодня за литургіей говорилъ поученіе о трезвости, возвышалъ свой голосъ противъ пьянства, а послѣ обѣда, возвращаясь домой, подъ вліяніемъ винныхъ паровъ теряетъ твердую походку, спотыкается, языкъ прилипаетъ къ органи и не повинуется ему, въ головѣ шумитъ и не знаетъ:

гдѣ онъ, откуда и куда идетъ, а въ одеждѣ допускаетъ такую неряшливость, какой не допустилъ бы въ трезвомъ видѣ, то проповѣдь эта не только не будетъ имѣть благотворнаго вліянія, но, напротивъ, принесетъ большой вредъ. Вредъ въ томъ отношеніи, что слушатели, видя такое несогласіе между жизнью пастыря и проповѣдуемымъ имъ словомъ, считаютъ уже невозможнымъ для себя выполненіе нравственныхъ обязанностей христіанскихъ. „Когда ты не имѣешь дѣла," говоритъ Іоаннъ Златоустъ, „но учишь, то не только не приносишь пользы, но даже вредишь, потому что ты самое дѣло представляешь для меня невозможнымъ, и я думаю: если ты, проповѣдующій это, не исполняешь его, то тѣмъ болѣе достоинъ прощенія я, ничего подобнаго не говорящій."

Вслѣдствіе такого разногласія между словомъ и жизнью пастыря, проповѣдь его не только не можетъ имѣть должнаго воздѣйствія на слушателей, напротивъ, вызоветъ съ ихъ стороны обычное замѣчаніе: „врачу, исцѣлися самъ". Пастырь внутренно сознаетъ это, почему даже собственный голосъ измѣняетъ ему когда выступаетъ со словомъ обличенія. Говоритъ робко, боится вызвать укоризну со стороны прихожанъ; онъ какъ-бы въ милости находится у нихъ; нуждается въ особенномъ ихъ снисхожденіи, такъ какъ многіе изъ прихожанъ могутъ снисходить къ его слабостямъ. Если пастырь и не боится укоризны со стороны прихожанъ, самъ не станетъ возвышать свой голосъ противъ такихъ пороковъ, въ которыхъ самъ лично замѣшанъ, ибо ему это даже совѣсть не позволитъ. Такъ, дѣйствительно, и бываетъ въ практической жизни. Вотъ что говоритъ по этому поводу свящ. А. Смирягинъ въ ст. „Изъ пастырской хроники сельскаго священника": сдѣлавшись священникомъ я поставилъ себѣ за правило: искоренять въ народѣ пьянство и табакокуреніе, т. е. тѣ пороки, какими я самъ не страдалъ". (Мисс. обозр. за 1893 г. 1216 стр.). Священникъ А. Смирягинъ не искоренялъ пороки, какими самъ страдалъ, и слѣдов., какъ бы дѣлалъ поблажку пороку, что спо-

собствуетъ укорененію и распространенію среди народа многихъ пороковъ. Далѣе, тотъ-же священникъ разсказываетъ, какъ легко бороться съ пороками, отъ которыхъ самъ пастырь не страдаетъ, какъ велико благотворное дѣйствіе тогда пастырскаго слова на прихожанъ и какъ легко и скоро искореняются въ послѣднихъ пороки. Изъ пороковъ, распространенныхъ въ моемъ приходѣ, говоритъ онъ, мнѣ удобнѣе всего было бороться съ пьянствомъ въ церкви и дома. Когда подносили ко мнѣ рюмку для благословенія, я всегда говорилъ и говорю, что это неудобно: если кто послѣ этого напьется пьянъ, то не можетъ говорить, что сдѣлалъ это съ благословенія отца духовнаго. Однажды на поминальномъ обѣдѣ какой-то мѣщанинъ напился и началъ болтать заплетающимся языкомъ. Ни слова не говоря, я всталъ изъ-за стола.

„Батюшка! куда вы?„—“ Я не могу сидѣть вмѣстѣ съ пьяными!“ Подхватили раба Божія и онъ исчезъ за дверью. Съ тѣхъ поръ, чуть только кто начнетъ говорить лишнее, его сейчасъ же подъ благовидными предлогами вызываютъ изъ комнаты и уже больше въ нее не возвращается. Бывало, лишь только завидитъ меня пошатывающійся прихожанинъ, сейчасъ же спѣшитъ скрыться съ моихъ глазъ (Мисс. об. за 1903 г., 1217 стр.). Вотъ почему Пастыреначальникъ сказалъ: „Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца Вашего, Иже на небесѣхъ“.

Дѣятельность православнаго пастыря распространяется не только на его собственную паству—православ. христіанъ вообще, но и на окружающихъ его иновѣрцевъ - язычниковъ, магометанъ, еретиковъ и др.; пастырь долженъ учить ихъ и привлекать ко Христу, доказывая имъ несостоятельность и непрочность ихъ вѣрованій и превосходство христіанства, какъ богоучрежденной религіи, надъ всѣми другими религіями. И въ этомъ пастырь, если самъ не будетъ жить идеальной жизнью, то не только ничего не сдѣлаетъ, но принесетъ большой вредъ дѣлу распространенія

христіанства среди иновѣрцевъ. И въ самомъ дѣлѣ, почему у насъ, среди осетинскаго народа, христіанство, при своемъ первомъ появленіи, распространилось очень скоро, а потомъ начало опять уходить изъ земли осетинской? Почему осетины массами же начали оставлять послѣднее и переходить въ магометанство? Неужели осетинская душа измѣнилась въ самомъ корнѣ и пріобрѣла способность принимать магометанство и отвергать христіанство? Или, наконецъ, христіанство само измѣнилось къ худшему? На всѣ вопросы отвѣчаю: „нѣтъ, нѣтъ, ничего подобнаго". Не осетинская душа, не православіе измѣнились, они остались точно такими же, какими были при первомъ появленіи христіанства, но измѣнились пастыри церкви не въ умственномъ, а въ нравственномъ отношеніи, и измѣнились къ худшему. Прекрасной иллюстраціей служитъ слѣдующій случай: одинъ священникъ въ послѣднихъ числахъ ноября мѣсяца 1907 года, на съѣздѣ осетинскаго духовенства разсуждалъ о мѣрахъ, какія необходимо принять для распространенія и утвержденія христіанства среди инородцевъ—осетинъ и для уменьшенія ренегатства. И этотъ-же самый пастырь явно, на глазахъ у всѣхъ прихожанъ, позволялъ себѣ нарушать Рождественскій постъ употребленіемъ мясной пищи. Неужели же послѣ такого образа жизни пастыря-проповѣдника ученія Христова отъ прихожанъ можно требовать высоко-нравственной жизни, жизни по заповѣдямъ и закону Христову? Вотъ почему проповѣдь плохо вліяетъ на прихожанъ. Значитъ, для распространенія православія среди иновѣрцевъ вообще огромное значеніе имѣетъ примѣрная жизнь пастыря - проповѣдника; примѣрная жизнь прихожанъ, такъ сказать, на выручку устной проповѣди. Христіанство первыхъ вѣковъ побѣдило духъ не мудростію человѣческою, не краснорѣчивою проповѣдью, а живою дѣятельною вѣрою, высоко-нравственною жизнью: „ Почему нынѣ не всѣ вѣруютъ? „—спрашиваетъ Іоаннъ Златоустъ и самъ же отвѣчаетъ: „ потому что дѣла христіанъ не хороши", и даль-

ше продолжаетъ: „всякій, самый простой человѣкъ (язычникъ). въ состояніи судить о достоинствѣ нашихъ дѣлъ — хороши - ли они, или худы, и отъ дѣлъ нашихъ заключаетъ о достоинствѣ нашей вѣры. Мудрствованіе на словахъ, не оправдываемое любомудріемъ дѣлъ, неубѣдительно; и, чтобы наша проповѣдь была успѣшна, мы должны заблуждающемуся сначала показать нашу жизнь, а потомъ научить словомъ“. Значитъ, язычники, тогда только обратятся ко Христу, когда увидятъ, что жизнь христіанскаго пастыря (а также всѣхъ православныхъ христіанъ) стоитъ въ нравственномъ отношеніи гораздо выше, чѣмъ языческая. Это потому, что „добродѣтельная жизнь пастыря“, по выраженію одного отца церкви, „убѣдительнѣе знаменій и чудесъ, въ особенности же любовь христіанская“.

Для болѣе яснаго представленія того, что примѣрная жизнь пастыря есть самая краснорѣчивая проповѣдь, обратимся къ русской исторіи. Она, какъ извѣстно, свидѣтельствуетъ, что нынѣшнее великое русское государство, которое въ древности распадалось на множество мельчайшихъ княжествъ, ничего общаго не имѣющихъ, часто враждовавшихъ между собою и разорявшихъ другъ друга, образовалось и соединялось въ одно цѣлое главнымъ образомъ подъ вліяніемъ русскаго духовенства. Оно воспитало духъ русскаго народа и помогло ему одержать побѣду надъ многочисленными врагами съ запада и съ востока и тѣмъ способствовало соединенію русскаго народа и образованію великаго государства. Чѣмъ же объясняется такой необычайный успѣхъ русскаго духовенства въ этомъ великомъ дѣлѣ? Объясняется это тѣмъ, что пастыри того времени были проникнуты отеческою любовью къ своимъ пасомымъ — духовнымъ дѣтямъ, глубоко вѣровали во Христа, глубоко были убѣждены въ проповѣдуемыхъ истинахъ, не было у нихъ своего, не заботились о матеріальномъ, но взяли свой крестъ и пошли за Пастыреначальникомъ Христомъ. Словомъ, это были пастыри, жизнь которыхъ указывала

прихожанамъ на жизнь о Христѣ Іисусѣ яснѣе всякой устной проповѣди, а не наемники, которые, видя волка грядущаго, бѣгуть отъ нихъ. Далѣе, та же исторія свидѣтельствуетъ, что за послѣднее время авторитетъ духовенства палъ въ глазахъ народа, такъ что вліяніе первыхъ на послѣднихъ значительно уменьшилось. Главными причинами упадка вліянія духовенства на народъ послужили: упадокъ вѣры и убѣжденности пастырей въ проповѣдуемыхъ истинахъ и то, что духовенство подъ вліяніемъ матеріалистическихъ воззрѣній на всѣ явленія міра духовнаго и тѣлеснаго начало придавать слишкомъ важное значеніе матріальной сторонѣ своей жизни, такъ что должность пастыря поставили на одной доскѣ съ другими прибыльными професіями. По этимъ причинамъ пастырь одно говоритъ въ церкви, другое дѣлаетъ дома, т. е. существуетъ полное разногласіе между словомъ и дѣломъ (жизнью) пастыря.

Такъ ли будетъ и въ послѣдующее время?!

(Влад. Е. Вѣд.)

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія.

14 августа, наканунѣ праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Гомельскій, въ храмѣ Братскаго монастыря, совершилъ всенощное бдѣніе и, по чину Кіево-Печерской лавры, акаѳистъ Успенію Божіей Матери.

15 августа, въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, Его Преосвященство въ томъ же храмѣ совершилъ литургію.

Въ тотъ же день, въ 4 ч. дня, Преосвященный Митрофанъ, въ сослуженіи городского духовенства, совершилъ установленный крестный ходъ изъ семинарской Спасо-Преображенской церкви въ каѳедральный соборъ. Предъ выходомъ изъ церкви Его Преосвященство напомнилъ молящимся, въ память чего совершается этотъ крестный ходъ,—послѣ чего процессія изъ двора архіерейскаго дома направилась по Большой Садовой къ губернаторской площади, а затѣмъ направилась по

Днѣпровскому проспекту. Противъ храмовъ — Братскаго монастыря и Воскресенскаго крестный ходъ былъ встрѣченъ со св. крестомъ и здѣсь были совершены литіи. На соборной площади было совершено освященіе хлѣбовъ, послѣ чего въ соборѣ совершено торжественное всенощное бдѣніе.

16 августа Преосвященный Митрофанъ, въ храмѣ Братскаго монастыря, совершилъ чинъ отпѣванія тѣла бывшаго Командующаго войсками Одесскаго военнаго округа, генерала отъ кавалеріи С. В. Каханова.

17 августа, Преосвященный Митрофанъ въ томъ же храмѣ совершилъ литургію и вечерню. На литургіи имъ же было сказано слово назиданія.

18 августа, Преосвященный Митрофанъ въ селѣ Тубышкахъ, Могилевскаго уѣзда, совершилъ освященіе церкви, литургію и сказалъ слово назиданія.

22 августа, Его Преосвященство въ Братскомъ храмѣ читалъ акаѳистъ Божіей Матери.

24 августа, Преосвященный Митрофанъ въ томъ же храмѣ совершилъ литургію и вечерню. На литургіи Его Преосвященство произнесъ вышепомѣщенное поученіе.

Изданіе Могилевскаго Миссіонерскаго Комитета.

Цѣна за оба тома 3 рубля.

Выписывающіе изъ Могил. Миссіон. Комитета или изъ Канцеляріи Его Преосвященства за пересылку не платятъ. Выписывающіе не менѣе 10 экз. пользуются 25°/₀ уступки.

Кромѣ того, изъ канцеляріи Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго можно выписывать книги и брошюры Преосвященнаго Стефана.

1) Задача, содержаніе и планъ системы православно-христіанскаго нравоученія. Н. П. Архангельскій. 1894 г. Цѣна 3 рубля. (Остались 10 экз. на лучшей бумагѣ).
2) Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій, какъ учитель христіанской нравственности. Изд. 2-е 1907 г. Ц. 30 к.
3) Мысли Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, о величіи и благоденствіи Россіи. Изд. 2-е 1907 г. Ц. 5 к.
4) Крамолы и революція, по поученіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. 1907 г. Ц. 5 к.
5) Война и христолюбивые воины, по поученіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. 1907 г. Ц. 5 к.
6) Провиденціальныя задачи и конечныя цѣли Россіи. 1904. Ц. 5 к.
7) Православно-христіанское ученіе о храмѣ, и обязанности христіанина по отношенію къ храму. По сочиненіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. 1902 г. Ц. 20 к.
8) Мысли Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, объ иночествѣ и обителяхъ иноческихъ. 1903. Ц. 15 к.
9) Къ вопросу о программѣ по Нравственному Богословію въ духовныхъ семинаріяхъ. 1907 г. Изд. 2-е. Ц. 20 к.
10) Къ реформѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. 1905. Ц. 10 к.
11) Таинства и обряды Православной Церкви. 1904. Ц. 20 к.
12) Старо-Харьковская Суражская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903). 1904 г. (По архивнымъ документамъ). Ц. 25 к.
13) Къ каноническому устройству Россійской Помѣстной Церкви. 1906 г. Ц. 20 к.
14) Слова и рѣчи Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго. 1904. Стр. VIII-|-285. Ц. 1 руб.
15) Рѣчь къ воспитанникамъ семинаріи предъ началомъ ученія. 1900 Ц. 5 коп.

16) Четыре рѣчи учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ. 1902 г. Ц. 10 к.
17) Рѣчь дворянству Харьковской губерніи при принятіи присяги предъ выборами. 1903 г. Ц. 5 к.
18) Рѣчь при освященіи Харьковскаго Народнаго Дома. 1903. Ц. 5 к.
19) Рѣчь при открытіи Харьковскаго Епархіальнаго Религіозно-просвѣтительнаго Братства. 1904 г. Ц. 5 к.
20) Слово при открытіи религіозно-нравственныхъ чтеній въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ. Ц. 5 коп.
21) Слова (три) при первомъ посѣщеніи г. Сумъ. 1902. Ц. 10 к.
22) Два слова въ день праздника Казанской иконы Божіей Матери. Ц. 10 к.
23) Три слова на день 17 октября. Ц. 15 коп.
24) Политическія рѣчи (8) по поводу Государственной Думы и аграрнаго вопросаП. 25 коп.
25) Четыре слова въ день Новаго года (1904—7) Ц. 15 коп.
26) Тучи язычества внѣшняго и внутренняго. 1905 г. Ц. 5 к.
27) Памяти Василія Львовича Величко. Изд. 2-е. 1907 г. Ц. 5 к.
28) Рѣчь предъ Св. Синодомъ и Членами Предсоборнаго Присутствія. 1906 г. Ц. 5 к.
29) Рѣчь при врученіи жезла новопоставленному Епископу Гомельскому Митрофану. 1907. Ц. 5 к.

Выписывающіе не менѣе какъ на 3 рубля пользуются безплатной пересылкой.

По связи музыкальнаго образованія съ общимъ, въ журналѣ введенъ литературный отдѣлъ съ преобладаніемъ статей педагогическаго характера и свѣдѣній о состояніи образованія школьнаго и народнаго.

Содержаніе. Музыкальный отдѣлъ. Статьи о музыкѣ и пѣніи историческаго, критическаго, педагогическаго характера. Пѣніе и музыка въ школѣ и семьѣ. Музыкальное образованіе. Хоровое дѣло. Жизнь и интересы учителей, пѣвцовъ, регентовъ, музыкантовъ. Записки и воспоминанія. Музыка въ провинціи, селахъ и деревняхъ. Библіографія (книги, ноты и школы). Практическія свѣдѣнія.

Литературный отдѣлъ. Беллетристика. Статьи педагогическаго характера. Образованіе въ Россіи. Библіографія.

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ (учебный годъ).

Первый № съ сентября.

Подписная цѣна на годъ 1 р. 50 к.; за наложеніе платежа 25 к.; съ приложеніями (теорія и педагогика) 2 р. При первой возможности даны будутъ въ теченіе года нѣсколько №-овъ нотныхъ приложеній.

Редакція: Тамбовъ, Киркина улица, между Большой и 1-й Долгой, домъ Лебедевой.

Подписавшимся до 15 октября 1908 года будетъ выслана брошюра: „Пѣніе въ приходскихъ школахъ Россіи“.

Журналъ „Г. Я.“ за истекшій годъ высылается за 1 руб. 50 коп. простою бандеролью.

Редакторъ Свящ. Лебедевъ. Изд. регентъ П. Рождественскій.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ. Поученіе Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Гомельскаго.—Ложный стыдъ.—О церковной проповѣди въ связи съ современной смутой.—Миссіонерскіе курсы въ Гомелѣ.—Примѣрная жизнь пастыря есть самая краснорѣчивая проповѣдь.—Епархіальная хроника.—Объявленія.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1908 г. 29 августа. Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *І. Мигай.*

Могилевъ на Днѣпрѣ Типо-Литографія Ш. А. Фридланда.